

ISTVÁN POZSGAI

Рефлексы праславянских дифтонгических сочетаний типа **art*, **alt* под нисходящей интонацией в Синайском патерике¹

1. Введение

Целью настоящей работы является анализ рефлексов дифтонгических сочетаний типа **art*, **alt* лишь под нисходящей интонацией, так как их рефлексы отличаются друг от друга в старославянском и древнерусском языках только под нисходящей интонацией (или по крайней мере в том случае, если праславянское сочетание не находилось под восходящей интонацией).² Поскольку в изучаемом памятнике встречаются лишь рефлексы сочетания типа **art* (иначе **ort*), то мы будем заниматься только рефлексами этого сочетания.

Синайский патерик (Син. 551) является памятником XI–XII вв., и состоит из 184 листов. Рукопись отличается обилием русизмов. Она была издана В.С. Гольштенко и В.Ф. Дубровиной в 1967 г. в Москве.³ Наш анализ проводится по этому изданию. В рукописи кроме основного почерка различается еще 7 почерков. Эти почерки мы указали под названием „иной почерк“, приписывая к этому римские цифры от II по VIII (основной почерк был бы I, но этого не будем указывать отдельно). В записочниках и частью в подсчетах все иные почерки мы брали вместе из-за незначительного их количества. Указанные в настоящей работе примеры представлены по своему наиболее употребляемому правописанию. Примеры сгруппированы по старославянским и по древнерусским рефлексам, а также по морфемам (только по префиксам и корням). Где было возможно, различались и первые и непервые слоги, как напр. в случае аористов *разоумѣ* и *порозумѣ*.

2. Старославянские рефлексы

2.1. В префиксах

Тут перечислены примеры с префиксом *раз-*. В значительной части случаев этот префикс появляется в сопровождении частичной или полной ассимиляции в разном виде: *рас-* (чаще всего), *ражд-*, *раж-* и *раш-*. На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **art* под нисходя-

¹ Написание настоящей работы стало возможным благодаря поддержке Государственного научного исследовательского фонда (ОТКА; регистрационный номер: D/34574).

² П.Я. Черных, *Историческая грамматика русского языка*. Москва, 1954: 87.

³ В.С. Гольштенко – В.Ф. Дубровина, *Синайский патерик*. Москва, 1967.

щей интонацией найдены нами старославянские рефлексy в префиксе раз- в следующих примерах:

2.1.1. В первом слоге. разбон: 26v.8 (иной почерк IV), 46v.1,4, 47.2-3,5,8,9, 69v.8, 98v.11, 101.18, 113v.20, 137.4,7, разбонникъ: 26v.7-8 (иной почерк IV), 43v.11, 53.1, 53v.5, 98v.7,17, 99.8,9, 113v.19-20, 114.3-4,9,10,14, 114v.1,3,12, 137.6, 137.14-15,17-18, 159.14, 159v.11,13. разкратисте: 88v.2. разболѣ сѧ: 130.1, 143v.16, 152.19, 156.3. разкрѣсти (сѧ): 19v.12 - Этот пример выглядит так: разкър'же сѧ (вѣмоу сър'це на каизѣ), что может показать на чередование з-ж, характеризующую в первую очередь псковский диалект древнерусского языка, но по данным А.А. Шахматова такая замена встречалась и в западных, и даже в южных диалектах древнерусского языка.⁴ Поэтому мы думаем так, что в этом единственном примере не обязательно надо искать следа псковского диалекта, так как замена з-ж могла появиться, кроме псковского, и в других диалектах, и этот пример может являться и опиской, или можно допустить, что он мог возникнуть и под влиянием аналогии с аористом глагола разкрѣсти (хотя этот глагол не употреблялся с частицей сѧ).⁵ -, 168.17. разгнѣти: 36.17, разгнѣкаша сѧ: 164.4. разгорѣнѣ: 71.9 (иной почерк V). разграбиша: 80.11, 133v.5, 136.10. разгнѣнѣ: 133v.11. разгнати: 28.12. разгнѣюуѣ: 25.8-9 (иной почерк IV). раздан: 143v.10, раздавати: 20.15, 131v.2, раздавати: 8v.20, 90.16, 110.19, 143.16, распродавѣши: 20.14. раздорѣ: 48.18; раздѣранѣ: 134.10. раждещи/ражещи сѧ: 64.1, 107.18-19, 153.6 (иной почерк VI); раждѣзати/ражѣзати: 11.18-19, 26.1 (иной почерк IV), раждѣженѣ: 11.16-17. раздѣлѣнѣ: 19v.20. разити сѧ: 107.17, 153.20. разлѣнѣнѣ: 52v.15, 52v.16 (иной почерк V), 53.6,7. разлоучѣнѣ: 66v.17, разлѣчѣнѣ: 167.17-18. разлѣнѣнѣшю сѧ: 92v.2. размышленѣнѣ: 153.12 (иной почерк VI). разорити: 99.14, 102v.6, 138v.16. распѣти: 126v.17. распѣра: 69v.5. раслѣкѣ: 121.6. распростираѣти: 153.14-15. растошанѣнѣ: 37.1. распространихѣ: 64v.5. расоужанѣнѣ: 37.19, расоуженѣнѣ: 38v.9, 124.4. расыпана: 11v.5. растѣлиша: 8v.5. расѣдѣти сѧ: 167.9. растѣетъ сѧ: 161.16. растѣѣши сѧ (здесь мы указали старославянскую форму инфинитива, так как на месте праславянского сочетания *kt + i, за одним исключением, всегда найдены старославянские рефлексy): 17v.13-14, 161.18. растѣкоуѣ: 18v.6. разоумѣ: 74.18, 78v.5, 135v.19, 136v.8, 143.7, 154.15, 154v.20, 164v.18, 168.17-18, 171v.2-3, 176v.9-10, 180v.7, разоумѣнѣ: 107v.11, 118v.16, разоумѣнѣнѣ: 182v.4, разоумѣти: 28.11, 29v.12, 32.3-4, 32v.6, 33v.16, 35v.10-11, 44v.15, 61v.4, 6-7, 65.5-6, 65v.8, 71.7 (иной почерк V), 72v.4, 73v.14, 77v.1,14, 81.5, 84.19-20, 84v.7, 86.11, 90v.3-4, 96v.11, 100.14, 101.1, 102v.3, 106.6, 107v.19, 121v.11-12, 123v.16-

⁴ Ф.П. Филин, *Происхождение русского, украинского и белорусского языков*. Ленинград, 1972: 268.

⁵ И.И. Срезневский, *Словарь древнерусского языка I-III*. Москва, 1989, репринтное изд., т. III, ч. 1: 29.

17, 124v.13, 125.6, 125v.7, 137.3, 142.13, 144.15, 154.8, 156v.15, 159v.12, 162v.13, 163v.11, 168v.4–5, 170v.6, 171.1–2. *раширити*: 65.12–13, 92v.17.

2.1.2. В первом слоге. *поразоумѣ*: 44.18, *поразоумѣкъ*: 84.8, *проразоумѣ*: 60.13, 177.11, *неразоумѣ*: 179.7, *благоразоумиѣ*: 141.4, *блѣгоразоумлиѣ*: 132v.14.

2.2. В корнях

На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **art* найдены нами старославянские рефлексы в следующих корнях:

2.2.1. В первом слоге. *раб-*: (*рабѣ*) *i0v.12, 24v.18 (иной почерк IV), 43v.17, 45v.18, 48v.10,14, 56.14, 58v.15 (иной почерк V), 77v.17, 90v.9, 96v.6, 109v.18, 117.12,16, 140.10, 144v.14, 151v.18, 157v.20, 166v.18 (иной почерк VI), 167.3, (работати) 54v.19, 67v.3, 80v.19, 99v.16, 100.7, (работы) 108.16, (работьницю) 40.19 (иной почерк V)* (это последнее слово по словарю И.И. Срезневского засвидетельствовано лишь в изучаемом памятнике).⁶

раб-: (*рабьство*) 119.17.

раз-: (*разкъ*) 89.5, 125v.5 (это слово с родительным падежом употребляется и в качестве предлога, но примеры, перечисленные нами, употребляются как наречие), (*разно*) 16v.6, 17.15–16, 39.15, 87.16. На самом деле этот корень, имея в виду его происхождение, является префиксом,⁷ но поскольку в указанных выше словах он стоит вместо корня, мы считали целесообразным поместить его среди корней.

рас-: (*расти*) 111v.3, 173v.18 (иной почерк VIII), (*растома*) 81.13.

2.2.2. В первом слоге. *-раст-*: (*къздращати*) 29.3–4, 160.7, (*къздращати*) 160.7, (*къздраста*) 178v.20–179.1, (*прорастиша*) 56.1, (*недорастъшен*) 56.13, (*сърасло*) 126v.13.

3. Древнерусские рефлексy

3.1. В префиксах

На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **art* под нисходящей интонацией найдены нами древнерусские рефлексy в префиксе *роз-* в следующих примерах:

роздвигъ: 74.12. *рождизаѣтъ сѧ*: 113.16. *ропоръши*: 131v.15–16. *рослабленъ*: 27.15 (иной почерк IV). *росъпа*: 57.7. *розоумѣхомъ*: 58.20. Следует отметить, что этот префикс встречается с буквой *о* и в старославянских памятниках, напр. в Супрасльской рукописи он наблюдается довольно часто.⁸

3.2. В корнях

На месте праславянского дифтонгического сочетания типа **art* под нисходящей интонацией найдены нами древнерусские рефлексy в следующем корне:

⁶ И.И. Срезневский, *Ibidem*, т. III, ч. 1: 5.

⁷ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка III*. Москва, 1987: 433.

⁸ А. Вайан, *Руководство по старославянскому языку*. Москва, 1952: 61.

рѡб-: (рѡба) 151.12, 168v.10,20, (рѡбицю) 168v.12 (это слово не указано в древнерусском словаре И.И. Срезневского,⁹ оно может быть „нарах legomenon”), (рѡбичища) 168v.20, 169.9, (рѡбни) 182.11–12, (рѡбота) 164v.13. Об этом корне следует помнить, что он может писаться через букву ѡ и в старославянских памятниках, хотя реже, напр., один раз в Зографском евангелии, но часто в Супрасльской рукописи.¹⁰ Считается, что корень рѡб- в старославянских памятниках является заимствованием из моравского языка. Вероятно, появление корня рѡб- может иметь связь с торговлей рабов, так как центром этой торговли некогда являлась именно Прага.¹¹

4. Мелкие явления

В случае передачи греческого существительного „ὁ Ἀρμένιος” найдена нами форма с метатезой, но само слово появляется в довольно искаженном виде: рѡзмѣни: 96v.20. Возникновение этой формы может объясняться или опиской, или тем, что писцу не было известно данное слово, наличествующее в протографе, вероятно, с метатезой, и поэтому писец заменил это слово другим, известным для него словом, о чем может свидетельствовать буква з, через посредство которой первый слог формально стал префиксом. Независимо от того, каким путем появилась вышеуказанная форма, можно предположить, что в протографе стоял корень *рамѣн-. В доказательство этого предположения мы можем привести форму рамѣнська, засвидетельствованную Супрасльской рукописью.¹² В изучаемом памятнике встречаются и формы ар’менинѣ (97.19) и ар’мениа (66.3).

В другом случае найдена нами форма локѣтию (20v.16), однако она не имеет никакого отношения к слову локѣтъ, о чем может свидетельствовать с одной стороны контекст этого примера: „самѣ же на локѣтию ѣждаше”, а с другой стороны в греческом тексте тут стоит слово λεχτικίω¹³ („на носилках”). Тем не менее, этот пример может свидетельствовать о веляризации, происшедшем на древнерусской почве. Следует отметить, что недалеко от данного примера наблюдается то же самое слово, но без веляризации и с обликом, более отражающим греческое слово: лекѣтикие (21.3).

5. Итоги и заключения

В Синайском патерике на месте праславянского дифтонгического сочетания типа *art под нисходящей интонацией найдены нами старославянские рефлексy с метатезой и удлинением в 208 случаях (из которых 13

⁹ И.И. Срезневский, *Ibidem*, т. III, ч. 1: 126.

¹⁰ А. Вайан, *Ibidem*, 61.

¹¹ А. Вайан, *Ibidem*, 61.

¹² А. Вайан, *Ibidem*, 88.

¹³ В.С. Гольценко – В.Ф. Дубровина, *Ibidem*, 76.

примеров находится в ином почерке), что составляет 93,64% всех рефлексов (если иметь в виду лишь основной почерк, тогда получается 93,75%). А древнерусские рефлексы только с метатезой зарегистрированы всего в 14 случаях (1 пример в ином почерке), что составляет 6,36% всех рефлексов (если принять во внимание лишь основной почерк, тогда получено 6,25%). Однако, эти 14 примеров нельзя однозначно возвести только к произношению писцов в силу того, что и в старославянских рукописях засвидетельствованы формы с метатезой и без удлинения именно в префиксе *raz-/roz-* и в корне *rab-/rob-*, хотя формы с буквой *a* встречаются намного чаще, чем формы, написанные через букву *o*.¹⁴

При помощи следующей таблицы показано разделение старославянских и древнерусских рефлексов по морфемам и по первым и непервым слогам. В скобках сообщено, сколько из указанных примеров находится в ином почерке.

В каком морфеме и в каком слоге	Старославянская форма	Древнерусская форма
В префиксе, в первом слоге	157 (8)	6 (1)
В префиксе, в непервом слоге	7	
В корнях, в первом слоге	37 (5)	8
В корнях, в непервом слоге	7	

Заслуживает внимания разделение форм *rob-/rab-* в словах, содержащих данный корень. Существительное мужского рода *rabъ* всегда показывает старославянский рефлекс (20 примеров, 3 примера в ином почерке), а существительное женского рода *roba* встречается исключительно с древнерусским рефлексом (3 примера). Следующие имена в изучаемом памятнике засвидетельствованы только с древнерусским рефлексом: *robiца* (1 пример), *robiцица* (2 примера), *robin* (1 пример). Однако, глагол *rabotati* (5 примеров) и существительное *rabotъnicю* (1 пример в ином почерке) показывают лишь старославянский рефлекс. Формы *raboty* (1 пример) и *robeta* (1 пример) с виду составляют исключения, поскольку в одном и том же слове употреблен и старославянский и древнерусский рефлекс. Но если прочесть контекст, становится явным, что эти две формы обладают разными значениями. В первом случае исследуемое слово обозначает 'рабство': „*потъшимъ сѧ. ѡбѣгати | пѧтъскаго житиѧ. ѡко илѧ. работы егупъ|тъскыѧ*” (108.15–17). Во втором случае древнерусская форма значит 'работу, труд': „*намъ робота | колико лѣтъ и наша вѣтъ.*” (бесы спорят с ангелами о душе монахини, только что покаявшейся перед своей смертью) (164v.13–14). Эти слова можно проиллюстрировать с помощью следующей таблицы, группируя их по старославянским и древнерусским формам:

¹⁴ А. Вайан, *Ibidem*, 61.

Старославянские формы (раб-)	Древнерусские формы (роб-)
рабѣ (20х (3 в ином почерке))	роба (3х)
работати (5х)	робницю (1х)
работьницю (1х, в ином почерке)	робничьъ (2х)
работы (1х, 'рабство')	робин (1х)
	робота (1х, 'работа, труд')

Таким образом, можно определить, что в случае корня раб-/роб- слова изучаемого памятника различаются и тем, что данное слово пишется или только со старославянским рефлексом, или исключительно с древнерусским рефлексом. Это особенно является показательным в случае существительных рабѣ и роба в силу того, что они в некоторых падежах без этой разницы имели бы омонимичные формы. Следовательно, в употреблении старославянского и древнерусского рефлексов в корне раб-/роб- наблюдается различие, которое на наш взгляд может восприниматься и сознательным, но которое не может являться сознательным в стилистическом смысле, т.е. оно не может являться стилистическим приемом, так как ни слова со старославянским рефлексом, ни слова с древнерусским рефлексом в изучаемом памятнике не образуют единой стилистической группы. Однако, является трудным точно определить, что употребление такого различия слов с корнем раб-/роб- характеризовало только нормы правописания и церковно-книжное произношение писцов, или оно имело место и в живом говоре писцов. Мы так думаем, что с большей долей вероятности употребление различия такого типа было характерно лишь для норм правописания и церковно-книжного произношения писцов. Если принять предыдущее предположение, то это указало бы на начало формирования системы норм такого древнерусского церковнославянского языка, в котором употребление древнерусских форм появилось не случайно, по крайней мере в случае анализируемых выше слов. Наше предположение может подтверждаться и тем, что в церковнославянском и южнославянских языках обнаруживается подобное семантическое различие между формами робѣ и рабѣ: робѣ обозначает 'раба', а рабѣ обозначает 'служителя' в религиозном смысле.¹⁵

Однако, в случае префиксов раз-/роз- подобное различие между словами, написанными или старославянским рефлексом, или древнерусским рефлексом, не обнаруживается.

В заключение, следует еще раз обратить внимание на то, что найденные нами две морфемы с древнерусскими рефлексамы встречаются и в старославянских памятниках, и таким образом нельзя полностью исключить, что слова только с метатезой и без удлинения восходят к протографу.

¹⁵ А. Вайан, *Ibidem*, 61.